

Цянь Сыюй замерла, а затем догадалась:

— О, так твоя печаль была вызвана воспоминаниями о жене? Пань Сяоси, я правда так похожа на неё? Но постой, ты же женщина! Обычно мужчины берут в жёны женщин, как же ты можешь быть замужем?

Пань Сяоси посмотрела на неё и, кивнув, пояснила:

— Я из мира будущего. Там браки заключаются не по воле родителей и не по сговору свах, а по обоюдному согласию — это называется свободной любовью. В любви нет различий по полу: мужчина любит женщину, мужчина мужчину, женщина женщину — всё это возможно. Если двое искренне любят друг друга, то нет ничего странного в том, что женщина берёт в жёны женщину. Кстати, Чжэнь-эр, какая сейчас династия?

Цянь Сыюй удивлённо открыла рот и долго не могла вымолвить ни слова. Пань Сяоси расставила столы и стулья на прежние места и спросила:

— Что такое? Хочешь ту конфету?

Мысли Цянь Сыюй всё ещё крутились вокруг предыдущего вопроса, поэтому она ответила:

— Сун.

Пань Сяоси выудила леденец для горла, покрутила его в пальцах и намеренно истолковала ответ превратно:

— Сун? Тогда открывай рот, иначе как я его тебе подарю?

Цянь Сыюй поспешно замотала головой:

— Нет, я имела в виду династию. Наша династия называется Великая Сун.

Пань Сяоси ответила коротким О, закинула конфету себе в рот и добавила:

— Похоже, я ошиблась. Прости, тогда этот леденец я съем сама.

Цянь Сыюй плотно сжала губы, терпя, но всё же не выдержала:

— Дай мне конфету.

Пань Сяоси внимательно осмотрела стены комнаты и балку под подлатанной крышей. Выбрав место, она небрежно подбросила коробочку, и та точно приземлилась на балку. Цянь Сыюй подняла голову — достать было невозможно. Она немного расстроилась, но, заметив, как Пань Сяоси шевелит губами, обрадовалась: Ха, там ещё одна! Не раздумывая, она бросилась на Пань Сяоси с объятиями. Обхватив её, она начала лихорадочно соображать, как достать леденец изо рта другой девушки — руками точно не выйдет. Пань Сяоси от неожиданности замерла, а когда почувствовала, как к её губам прижались другие, опешила ещё больше:

— Эй!

Губы Цянь Сыюй уже плотно прильнули к её губам, и она быстро просунула язык внутрь, нащупала леденец и ловко перетянула его в свой рот. Она довольно покачала головой, улыбаясь Пань Сяоси: какая я всё-таки находчивая, видишь, всё равно вырвала.

Пань Сяоси обхватила ладонями это маленькое, торжествующее лицо и с улыбкой наблюдала за ней. Чжэнь-эр и Су Чжэнь были очень похожи — такие же чистые и по-детски наивные. Лицо Цянь Сыюй, согретое ладонями Пань Сяоси, горело. Её зрачки бегали из стороны в сторону, словно она чего-то опасалась. Она прижала леденец к нёбу, надеясь, что он растает быстрее, чтобы его не отобрали обратно, и всё её торжество куда-то исчезло.

Улыбка Пань Сяоси стала глубже. Она отпустила Цянь Сыюй, разбежалась, пробежала по стене, удерживая тело горизонтально на уровне балки, и, развернувшись, потянулась рукой. Она нащупала коробочку, но пальцы задели что-то ещё. Пань Сяоси сделала ещё пару шагов вверх, потянулась снова и схватила красный предмет, после чего совершила сальто и приземлилась на пол.

Цянь Сыюй изумлённо произнесла:

— Сяоси, неужели ты не владеешь цингуном?

Пань Сяоси ответила:

— Верно. Пожалуй, это единственное, чего я не умею. В нашем мире цингун — это просто легенда.

Цянь Сыюй рассмеялась:

— А ведь говорила, что умеешь всё на свете.

Пань Сяоси повертела в руках кусок кровавого нефрита и спросила:

— Чжэнь-эр, этот нефрит твой?

Цянь Сыюй, рассасывая конфету, даже не взглянула на него и ответила издалека:

— Нет, я его не видела. Ты, должно быть, фокусница?

Пань Сяоси положила коробочку и нефрит на стол, стряхнула пыль с пальцев, открыла дверь и вышла. Цянь Сыюй добежала до порога, увидела, что та направляется к заднему двору, но не пошла следом, подумав: Неужели она обиделась? Неужели так задело, что я сказала про цингун? Надувшись, она вернулась к столу, потрогала коробочку и перевела взгляд на кровавый нефрит, пробормотав: Сяоси сказала, что если съесть — больше не будет.

Она приняла рассматривать нефрит. Поверхность его была гладкой и нежной, как жир, но под ней густо переплетались кроваво-красные прожилки. На первый взгляд казалось, будто камень пропитан кровью. Она смотрела так пристально, что ей начало казаться, будто кровавые нити движутся. Только что они напоминали спутанную сеть, но под её взглядом эта сеть начала сжиматься, истончаться, и все нити устремились к центру камня, превращаясь в налитый кровью глаз. И этот кровавый глаз смотрел прямо на неё.

Цянь Сыюй вскрикнула, бросила нефрит на стол и выбежала из комнаты, врезавшись прямо в Пань Сяоси.

— Что случилось, Чжэнь-эр? Чего ты так испугалась?

Пань Сяоси обняла её, а затем отстранилась, отряхивая мокрые руки. Цянь Сыюй, всё ещё не придя в себя, пролепетала:

— Сяоси, тот глаз... он шевелится.

Пань Сяоси огляделась:

— Где глаз? Какой глаз шевелится?

Цянь Сыюй дрожащим пальцем указала на стол:

— Стол... стол... нефрит... нефрит... глаз.

Пань Сяоси зашла в комнату, втянула её за собой и закрыла дверь. Цянь Сыюй прижалась спиной к дверям, отказываясь идти дальше. Пань Сяоси подошла к столу и взглянула на обломок нефрита. Обычный кровавый нефрит, всего лишь половинка. Судя по линии излома, на глаз это совсем не похоже. Эта девчонка ещё та проказница, решила меня разыграть. Она обернулась с улыбкой:

— Ты меня пугаешь?

Цянь Сыюй снова перевела на неё взгляд, но промолчала. Пань Сяоси взяла со стола коробочку и закинула в рот конфету. Цянь Сыюй тут же воскликнула:

— Не ешь больше! Ты же сама сказала, что если съешь — больше не будет! У нас тут только пирожные да сахарные фигурки, таких конфет нет, к тому же ты мне их подарила.

Пань Сяоси, услышав это, чуть не выплюнула конфету от смеха. Она подошла к ней, лукаво прищурившись:

— Я съела одну, и ты её отобрала. Теперь я хочу ещё одну, а ты такая жадная. Может, вернуть тебе?

Цянь Сыюй поджала губы и тихо ответила:

— Не надо. Если съешь, правда больше не будет.

Пань Сяоси упёрлась руками в дверь по обе стороны от её плеч и продолжила улыбаться:

— Точно не надо?

Цянь Сыюй опустила голову и покачала ею. Пань Сяоси скользнула рукой ей на плечо, а другой приподняла подбородок и серьёзно спросила:

— Чжэнь-эр, хочешь стать моей женой?

Цянь Сыюй встретила с ней взглядом, но тут же отвела глаза:

— Только потому, что я так похожа на неё?

Пань Сяоси склонила голову, заглядывая ей в лицо:

— Даже если вы похожи, я прекрасно понимаю, что вы два разных человека. Ты боишься, что я приму тебя за замену?

Цянь Сыюй ответила:

— Но не мне решать. Отец сказал, что в следующем году выберет мне мужа. А ты здесь даже не можешь взять жену. Если кто-то посватается к тебе, тебе самой придётся стать чьей-то женой.

Пань Сяоси помолчала, затем склонилась и поцеловала её, словно пытаясь в этот миг выплеснуть всё, что было на душе. Чем больше она жаждала её губ, тем труднее было отпустить, но в конце концов она отстранилась и коснулась её лица:

— Я думала, что встреча с тобой — это второй шанс, дарованный мне судьбой. Когда я решила всем сердцем беречь это, оказалось, что будущего нет. Я слишком эгоистична и, пожалуй, слишком тороплива. Прости. Если я останусь рядом, я лишь причиню тебе боль в будущем. Прощай, Чжэнь-эр.

Цянь Сыюй смотрела, как та в спешке накидывает рюкзак на плечи, и вскрикнула:

— Сяоси, куда ты? Я не верю, что ты причинишь мне боль! Кроме этого места, куда ты пойдёшь?

Пань Сяоси поправила лямки рюкзака:

— Я уже причинила боль, позже ты поймёшь. Прости.

Она открыла дверь и вышла.

— Сяоси...

Зов за спиной заставил её остановиться. Цянь Сыюй добавила:

— Если ты правда не хочешь оставаться, ты... не могла бы забрать тот нефрит со стола и выбросить его подальше? Он правда не мой.

Пань Сяоси вернулась, взяла нефрит и ответила:

— Хорошо. Но ты должна пообещать: если однажды захочешь стать моей женой, запусти для меня фонарь Кунмина. Я увижу.

С того момента, как Пань Сяоси покинула резиденцию Шаншу, она знала — она обязательно вернётся. Это было её первое пристанище в этом мире, и если само перемещение было предопределено, то она непременно вернётся сюда. Цянь Сыюй... человек, как две капли воды похожий на Су Чжэнь.

Она прислонилась к каменной статуе Пи-сю у ворот резиденции и посмотрела в небо:

— Разве я не писала: моя судьба в моих руках, а не в руках неба? И ты тут же забросило меня сюда, прямо к человеку, который выглядит в точности как она, в то самое место, где она умерла. Что ты творишь? Я-то думала, ты даруешь мне новую судьбу, новую жизнь, а она не только не чувствует ко мне ничего, так ещё и не властна над собственным будущим. Как ты собираешься играть мной? Плевать на небо! Моя судьба в моих руках, а не в твоих. Не веришь? Посмотрим.

Она наблюдала за толпой на улице, разглядывала планировку древнего города и бесцельно бродила по нему. Она проголодалась, но в карманах не было ни гроша. Ни золота, ни серебра, даже бумажных денег — одни лишь банковские карты. Пань Сяоси глубоко вздохнула. Перед ней показалось полуразрушенное здание. Неужели я забрела на окраину? Дома здесь были куда ветше, чем в центре. Подняв голову, она прочла: Храм Кунжу.

Этот храм был настолько пуст, что название подходило ему идеально. Вдруг ладонь обожгло. Она посмотрела вниз и вздрогнула: правая рука дымилась. Она разжала пальцы и вспомнила о куске кровавого нефрита. Белый дымок исходил именно от него. Что за странная штука? Неужели это тот самый нефрит, который я прихватила с балки? Чжэнь-эр сказала, что он не её, и просила выбросить. Мастер, чинивший крышу, его не заметил или сам уронил? Нефрит, который дымится... В любом случае, впереди скучные дни, почему бы не оставить его, чтобы убить время?

У ворот храма слышалось хлопанье крыльев. Пань Сяоси присмотрелась: утка? Не похоже. Гусь? В любом случае, она таких не видела. Она сглотнула слюну и усмехнулась: неважно, кто ты, сейчас я поймаю тебя и сделаю цыплёнка нищего. Да, будешь временно цыплёнком.

Она расстегнула рюкзак, бросила туда нефрит, застегнула и, не сводя глаз с птицы, осторожно двинулась вперёд. Та склонила длинную шею, поглядывая на неё маленьким глазом. Пань

Сяоси бросилась вперёд, с грохотом рухнула на землю, но поймала лишь воздух. Она поднялась, отряхнула пыль и снова прицелилась. Погоня продолжалась почти до самого Зала Великого Героя, но добыча всё ускользала. Она была раздражена, но мысль о вкусном обеде заставляла продолжать... Наконец, она схватила птицу за крылья и хлопнула по маленькой голове:

— Я тебе покажу, как бегать!

Она несла свою добычу, оглядывая запущенный двор: хоть бы дерево посадили, даже земли не видать. На пороге Зала Великого Героя валялась соломинка. Пань Сяоси скривила губы и снова стукнула птицу:

— Что ж, потерпи, скоро станешь жареным цыплёнком.

Она наклонилась, собирая солому: одна травинка, вторая, третья... Ловко сплела пучок, привязала крылья, потом лапки. Теперь-то ты будешь смирным? Не будешь больше выкрутасы устраивать?

Она снова потянулась рукой и тут же отдернула её. Ботинок. Старый, потрёпанный, с заплатками. Такой маленький... Женский? Пань Сяоси подняла голову и выпрямилась. Внутри храма, под длинным деревянным столом для благовоний, лежала девушка. На её грязном личике всё ещё читалась детская непосредственность. Руки были подняты над головой и привязаны к ножке стола, ноги также связаны вместе. Этот способ связывания был точь-в-точь как у... цыплёнка, которого она держала. Только во рту был кляп из грубой ткани, завязанный на затылке.

Пань Сяоси перевела взгляд на ноги: одна была босая, на другой красовался старый матерчатый башмак. Она бросила птицу в сторону и бросилась к девушке. Та в ужасе смотрела на неё, мотая головой и отчаянно пытаясь вырваться. Пань Сяоси поспешила успокоить её:

— Я спасу тебя, не бойся. Я развяжу узлы, не бойся.

Она смотрела в испуганные глаза девочки, пытаясь развязать путы на ножке стола. Узлы были намертво затянуты. Какой мерзавец так её связал? Если бы никто не пришёл в этот заброшенный храм, девочка умерла бы от голода! Девушка снова забилась, отчаянно мотая головой.

— Тебе больно? Затянули слишком туго, сплошные мёртвые узлы. Я поищу, чем перерезать. Кто тебя здесь привязал? Настоящий негодяй.

Пань Сяоси, разгневанная, огляделась в поисках острого черепка или чего-то подобного. Она резко обернулась и увидела перед собой пару ног. Чёрные матерчатые туфли, подошвы очень чистые. Какие огромные ступни!

Пань Сяоси подняла взгляд выше, и ещё выше. Этот мужчина был слишком высоким, выше баскетболиста Яо Мина! В эпоху Сун тоже встречаются гиганты? И эта густая борода... Лицо как у Чжан Фэя или Ли Куя. Не успела она додумать, как почувствовала, что по коже пробежал

холодок, а её горло сжали маленькие ладони. Ноги оторвались от земли. Она пыталась кашлянуть, но не могла. Руки судорожно вцепились в чужие предплечья — одежда была порвана. Несоразмерно! Такое мощное тело, а руки такие тонкие? Но сила была недюжинной.

Она закатила глаза, беспорядочно дрыгая ногами, и пнула мужчину. Тот повалил её на пол, и его жёсткая борода больно уколола её щёку. Пань Сяоси согнула колено и с силой впечатала его в живот врага, перекатилась, освобождаясь, и зацепила лодыжкой шею мужчины. С силой прижав его к земле, она услышала глухой стук подбородка о пол. Только тогда она встала и выпалила:

— Картошка ты недожаренная, помидор ты перезрелый! Ты, Пань Сяоси, решился придушить? Да я тебя в томатную пасту превращу и в пюре разотру! Зря, что ли, я столько кубков чемпионов по ушу собрала?

Мужчина потёр подбородок, быстро вскочил и встал в боевую стойку:

— Девчонка, да ты мастер? Ну что ж, поиграю с тобой.

Пань Сяоси с презрением ответила:

— Позови сюда своего главаря. Ты — противник на один удар, неинтересно.

Мужчина сделал пару кругов, принимая различные стойки. Пань Сяоси встряхнула правой ногой, сделала пару скользящих прыжков, и, видя, что он медлит, потеряла терпение. Одним прыжком она ударила его левой ногой в грудь, а правой снова обхватила шею и повалила на землю. Она поднялась, отряхнула пыль и усмехнулась:

— Ну что, на один удар? Будем играть дальше?

Она с гордостью смотрела на корчащегося от боли мужчину, ожидая, пока он поднимется, чтобы продолжить игру. Бросив взгляд на девочку под столом, она увидела, что та смотрит на неё с ещё большим ужасом, не в силах даже моргнуть. Пань Сяоси расхохоталась.

В этот момент чья-то фигура пронеслась мимо неё к выходу из храма. Заметив, что на полу остались... две отрезанные ноги, она в ужасе застыла, а затем подбежала и потрогала их. Деревянные протезы? Она посмотрела на фигуру, бегущую из храма — та стала ниже? У этого человека что, дар раздвоения?

— Не уходи! — крикнула она и бросилась в погоню.

Они бежали с окраины через рыночную площадь к городским воротам. Выскочив за ворота, Пань Сяоси увидела толпу спешащих людей и не смогла понять, кто из них тот мужчина. Пришлось возвращаться — сначала нужно было освободить девочку.

Ей преградили путь два солдата:

— Стой! Лицо незнакомое, не из нашего города? Предъяви документы.

Пань Сяоси опешила:

— Какие ещё документы? Вы что, не видели мужчину, за которым я гналась? Почему из города можно выйти, а войти нельзя? Смешно!

Солдаты покраснели, с трудом сдерживая смех. Пань Сяоси с недоумением смотрела на них: неужели они решили поиздеваться? Не обращая внимания на запреты, она двинулась к воротам.

Солдаты преградили ей путь оружием:

— Девушка, без документов вход запрещён. Ты что, не видела объявление на стене?

Один из них, с трудом сдерживая смех, переглянулся с товарищами:

— С древних времён слышали, как мужчины гонятся за женщинами, но чтобы женщина гналась за мужчиной... Нам плевать, кого ты преследуешь, без документов не войдёшь.

Пань Сяоси занервничала:

— Тот мужчина — преступник! Господа офицеры, я спешу спасти человека, там в храме Кунжу девочка привязана к столу! Может, пойдёте со мной?

Солдаты оттолкнули её:

— Мы не можем покидать пост. Если документов нет, уходи прочь.

Пань Сяоси подумала и крикнула:

— Я знакома с вашим господином Цянем из резиденции Шаншу! Отведите меня туда!

Один солдат прошептал другому:

— Подозрительная девица. Документов нет, говорит, спасает кого-то, утверждает, что знает господина Цяня... Доложить начальству?

— Иди, иди, не мешай службе! Если будешь настаивать, отправим в управу как нарушительницу!

Пань Сяоси, ничего не поделав, отошла от ворот и обошла стену снаружи. И правда, висело объявление: в последнее время участились случаи насилия над девушками, орудует похититель, просим жителей быть бдительными и помочь в поимке высокого бородатого мужчины. Вход в город только при наличии документов.

Пань Сяоси посмотрела на портрет в объявлении. Похититель? Она подняла глаза к небу: Ты правда решила поиграть со мной? Не надо так точно! Я просто упомянула — и ты тут же подсунула мне этого типа. Играй со мной сколько хочешь, но только не трогай Цянь Сьюй, умоляю.

Она в отчаянии бродила вдоль стены, пытаясь найти лазейку.

— Булочки... свежие булочки! Госпожа, купите булочку?

У реки стоял импровизированный лоток, натянутый на бамбуковых шестах. Человек под навесом кричал:

— Госпожа, купите булочку! Я, Май Баобао, приготовил их своими руками. Тонкое тесто, много начинки, вкус изумительный!

Пань Сяоси покачала головой:

— Денег нет. Если угостишь — другое дело.

Май Баобао ответил:

— Приходи, сколько сможешь съесть — столько и дам. Думаю, ты и есть тот человек, которого я ждал.

Пань Сяоси уставилась на круглое лицо:

— Бесплатно? Точно?

Май Баобао кивнул:

— Прошу, угощайся, не стесняйся.

Пань Сяоси была тронута. Как в этом мире могут быть такие добрые люди? Она облизнулась, но всё же постеснялась. Достав рюкзак, она вытащила кусок кровавого нефрита:

— Может, обменяем на булочку? Неудобно брать просто так. Может, он и не стоит многого, но так мне будет спокойнее.

Май Баобао отступил на пару шагов и замахал руками:

— Не нужно, не нужно, ешь так! Хотя у тебя в руках лишь половина нефрита Чжуша, я знаю — ты именно тот человек, которого я ждал. Ешь, а с сегодняшнего дня булочки от Май Баобао будут для тебя бесплатными. Приходи каждый день!